

КОБЛИКОВ Александр Васильевич,
магистрант 2 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «НГУЭУ (НИНХ)»,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОДСУДНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья исследует проблемы разграничения подведомственности (отнесения к компетенции судов) и подсудности корпоративных споров в свете реформы процессуального законодательства. Анализируются коллизии терминологии, доктринальные подходы и последствия для правовой определенности. Рассмотрены критерии отнесения споров к юрисдикции арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Автор подчеркивает, что, несмотря на сохраняющиеся проблемы, действующее законодательство устанавливает четкие правила для реализации права на судебную защиту.

Ключевые слова: корпоративные споры, подведомственность, подсудность, компетенция судов, цивилистический процесс, судебная защита.

KOBLIKOV Aleksandr Vasilievich,
2 year Master's student, Faculty of Law,
FSBEI of HE «NSUEM (NINH)»,
Novosibirsk, Russia

COMPETENCE AND JURISDICTION OF CORPORATE DISPUTES IN THE RUSSIAN CIVIL PROCESS

Annotation. This article examines the delineation of jurisdiction (assignment to the courts' competence) and venue in corporate disputes in light of the reform of procedural legislation. Conflicts of terminology, doctrinal approaches, and the implications for legal certainty are analyzed. The criteria for assigning disputes to the jurisdiction of arbitration courts and courts of general jurisdiction are examined. The author emphasizes that, despite persistent problems, current legislation establishes clear rules for exercising the right to judicial protection.

Key words: corporate disputes, jurisdiction, venue, competence of courts, civil procedure, judicial protection.

В настоящее время, почти каждое государство, осознавая важность эффективного и устойчивого развития экономического сектора, а также необходимость стабилизации указанных отношений, прибегает к закреплению на законодательном уровне принципов экономической свободы, доступного использования предпринимательского потенциала и расширения экономического пространства.

Российская Федерация в данном случае не стала исключением, гарантировав в ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации (Далее – Конституция РФ) «единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности» [1].

В свою очередь, можно отметить, что экономика в целом, а также различные экономические институты и факторы, в частности, служат инструментами не только экономической политики, но и

существенно влияют на иные сферы жизнедеятельности общества и функционирования государства.

Исходя из этого, представляется возможным указать, что во исполнение положений Конституции РФ, Президент Российской Федерации, являясь ее гарантом, в Указе от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», неоднократно указывает на тот факт, что для достижения целей, определенных настоящим указом (улучшение социального благополучия граждан, обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия в Российской Федерации, развитие коренных малочисленных народов Российской Федерации, эффективная реализация государственной национальной политики Российской Федерации и так далее), необходимо создавать основные и дополнительные экономические и социально-э-

кономические условия, поддерживать устойчивое развитие экономического сектора [2], что непосредственно свидетельствует о глобальной важности всех экономических процессов для будущего нашей страны.

Также видится важным отметить роль именно корпоративных субъектов экономической деятельности, представляющих собой основу развития как экономической, так и предпринимательской деятельности в России. Обусловлено это тем, что согласно отчету Федеральной налоговой службы о количестве юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц по состоянию на 01 октября 2025 г., в Российской Федерации зарегистрировано всего 3 167 085 юридических лиц, при этом количество именно корпоративных составляет 2 684 672 юридических лица, что является 84,76% от общего числа юридических лиц [3].

Исходя из вышеизложенного, возможно резюмировать, что динамичное развитие российской экономики и усложнение корпоративных отношений неизбежно влекут за собой рост числа конфликтов в данной сфере, что непосредственно затрагивает как публичные, так и частные интересы.

Ключевым вопросом минимализации ущерба от указанных последствий экономического развития, с которого начинается любой юридический процесс, является определение надлежащего юрисдикционного органа, уполномоченного рассматривать тот или иной спор.

Для этих целей в российском цивилистическом процессе ранее был предусмотрен институт «подведомственности» споров. Однако в дальнейшем, как следствие внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее – АПК РФ), термин «подведомственность» с иными производными от него понятиями, был заменен на «компетенцию» и «подсудность».

Некоторые авторы называют данные изменения далекими от решения лишь технических вопросов, наделяя их более глубоким смыслом и отводя роль повышения доступности правосудия.

Так, М.Ю. Петрова, рассуждая о смысле указанных нововведений, утверждает, что они «являются оправданными в разрезе реализации цели сближения гражданского и арбитражного процесса, создания единых начал и форм функционирования судов, а также в целях доступности правосудия, процессуальной экономии и исключения коллизий, в том числе недопустимости споров о подсудности» [4, с. 149].

Другие же авторы отрицают пользу такой законодательной новеллы, например, Е.К. Пильков и Е.В. Лебедева, критикуя изменения, отмечают, что «хотя процессуальная реформа и исключила понятие «подведомственность», но не повлияла на двусмысленность существующей терминологии в

процессуальном законодательстве» [5, с. 114].

Полагаем наиболее верным указать на тот факт, что разбиение одной категории «подведомственность» на «компетенцию» и «подсудность», несмотря на намерения законодателя упростить процедуру выбора соответствующего юрисдикционного органа, привело лишь к искусственному увеличению количества используемых в данном процессе терминов.

Ранее «обыватель» не видел различий между подведомственностью споров, допустим судам общей юрисдикции в целом и подведомственностью споров конкретному звену судов общей юрисдикции. Казалось бы проблема на сегодняшний день решена, однако теперь тот же самый «обыватель», за доступ к правосудию которого боролся законодатель, не понимает разницы между компетенцией и подсудностью, ввиду того, что усложнение правовой конструкции, путем дробления единого термина, формирует в его глазах еще больше вопросов, связанных с отсутствием понимания сущности каждого из них.

Вместе с тем, факт того, что ГПК РФ, разграничивая зоны ведения между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в ч. 3 ст. 22 оперирует термином «компетенция», а в следующей за ней ч. 4 – термином «подсудность», полагаем, на корню пресекает всякие попытки заявителей разобраться в различии названных категорий [6].

В большей мере ситуация проясняется при обращении к положениям АПК РФ, где понятие «компетенция» применяется при определении предметной компетенции судов, а понятие «подсудность» позволяет определить конкретный суд, компетентный рассматривать дело по первой инстанции.

Однако многие авторы, в попытках окончательно разграничить «подведомственность», «компетенцию» и «подсудность», заходят в тупик.

Так, например, Ю.В. Ефимова определяя подлинный смысл «подсудности» в свете изменений процессуального законодательства, оперирует иным нововведенным термином – «компетенцией»: «подсудность в гражданском судопроизводстве представляет собой институт, который регулирует, с одной стороны, распределение компетенций судов общей юрисдикции и арбитражных судов по первой инстанции при рассмотрении и разрешении дел, которые являются предметом судебной деятельности гражданского, арбитражного или административного судопроизводства; с другой стороны, определяет компетенцию судов общей юрисдикции и мировых судей при рассмотрении и разрешении дел, которые являются предметом судебной деятельности в гражданском судопроизводстве» [7, с. 212].

В данном случае, автор отождествляет «подсудность» с «подведомственностью», игнорируя «компетентность» как отдельный термин, лишь определяя через него сущность подсудности.

В свою очередь, И.А. Красс писал, что «подве-

домственность» необходимо отличать от «подсудности», определяя его «через компетенцию (полномочия) того или иного органа по рассмотрению и разрешению юридических дел» [8, с. 72]. Здесь автор обратным образом толкует процессуальное нововведение, почти отождествляя термины «подведомственность» и «компетенция».

Правильность такого подхода может косвенно подтверждаться подходом законодателя к использованию правовых формулировок в еще одном источнике цивилистического процесса, а именно в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (Далее – КАС РФ), в котором законодатель применяет два термина: «подведомственность», определяющую, какие административные дела рассматривают и разрешают Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции и мировые судьи, а также «подсудность», определяющую относимость административных дел к производству конкретного звена судов общей юрисдикции [9].

В данном случае, четко прослеживается схожесть институтов подведомственности (компетенции) и подсудности, закрепленных в АПК РФ и КАС РФ, что видится более понятным, даже с учетом усложнения правовых конструкций.

Исходя из всего вышеизложенного, представляется возможным резюмировать, что по настоящее время ни законодатель, ни авторы научных работ так и не пришли к единому пониманию каждой из рассматриваемых категорий, что влечет за собой оставление вопроса об их разграничении и выявлении их соотношения неразрешенным.

Возвращаясь к корпоративным спорам, для определения их подведомственности (компетенции судов) и подсудности, необходимо для начала достигнуть некоторой определенности относительно их сущности.

К примеру, Я.С. Казачков определяет корпоративный спор как «проявление разногласий между субъектами корпоративных правоотношений, выраженные в защите своей позиции различными способами и методами» [10, с. 219].

В свою очередь законодатель, хотя в российском законодательстве и отсутствует единое определение корпоративного спора, путем внесения изменений в абз. 1 ч. 1 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – АПК РФ), довольно четко дает понять, что под корпоративными спорами следует понимать «споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей» [9].

Вместе с тем, АПК РФ более точно определяет круг споров, относящихся к корпоративным, простым их перечислением.

Более детальное определение корпоративных споров приводит Ф.М. Сафаралиев, про-

ведший анализ их доктринальных и законодательных трактовок: «Корпоративный спор – это разногласие между участниками корпоративных правоотношений (учредителями, акционерами, участниками корпорации) либо между участником (участниками) и самой корпоративной организацией, связанное с осуществлением прав участия в организации или с управлением ею, которое переросло в стадию юридического спора и подлежит рассмотрению в установленном порядке» [11, с. 179].

Ранее таковые споры относились сугубо к подведомственности арбитражных судов, однако с внесением в 2018 году изменений в российское процессуальное законодательство, в п. 8 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ было закреплено, что суды рассматривают и разрешают «дела по корпоративным спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся некоммерческой организацией, за исключением некоммерческих организаций, дела по корпоративным спорам которых федеральным законом отнесены к подсудности арбитражных судов» [6].

Как было замечено ранее, АПК РФ в ч. 1 ст. 225.1 приводит конкретное перечисление категорий споров, подлежащих рассмотрению арбитражными судами, в качестве корпоративных. Среди них можно выделить:

- споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица;
- споры о созыве общего собрания участников юридического лица;
- споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью;
- споры об обжаловании решений органов управления юридического лица и другие [9].

Таким образом, АПК РФ и ГПК РФ проводят четкое деление корпоративных споров, подведомственных (относящихся к компетенции) как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов, основываясь на двух признаках таких споров:

- организационно-правовой форме организации;
- существе спорного отношения.

Положительной стороной таких преобразований, можно назвать, к примеру, решение проблемы в вопросе подведомственности (отнесения к компетенции судов) корпоративных споров, отраженных в п. 2 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, а именно иски супруга о признании недействительными договоров, заключенных другим супругом с акциями и долями в уставном капитале (купля-продажа, дарение и т.д.), а также действий, совершенных супругами как участниками (акционерами) хозяйственных обществ [12, с. 33].

Ныне такие споры, несмотря на то, что они возникают из положений ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации, которая устанавлива-

ет, что «Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки» [13], относятся к подведомственности (компетенции) арбитражных судов.

В качестве последствий за несоблюдение правил подведомственности (отнесения к компетенции судов) корпоративных споров на стадии рассмотрения вопроса о принятии иска к производству, законодатель предусмотрел право суда возвратить исковое заявление (п.2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ), что не препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будет устранено допущенное нарушение (ч. 3 ст. 135 ГПК РФ, ч. 6 ст. 129 АПК РФ).

В случае, если данный недостаток искового заявления был обнаружен на стадии судебного разбирательства, ГПК РФ предусматривает возможность прекращения производства по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 220 ГПК РФ. При этом, в соответствии со ст. 221 ГПК РФ, в случае прекращения производства по делу, повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается. В свою очередь, ст. 150 АПК РФ не предусматривает такой возможности.

Немаловажным является и вопрос определения подсудности корпоративного спора. К примеру, до внесения изменений 2018 года, АПК РФ предъявлял к таким спорам правила общей территориальной подсудности, что создавало почву для разного рода процессуальных злоупотреблений и подвергалось обоснованной критике. Однако на данный момент АПК РФ в ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ устанавливает исключительную подсудность корпоративных споров, согласно которой исковое заявление или заявление по корпоративному спору подается в арбитражный суд по адресу юридического лица, указанного в статье 225.1 настоящего Кодекса, то есть в арбитражные суды субъектов РФ.

Корпоративные споры, отнесенные к подведомственности (компетенции) судов общей юрисдикции, согласно с. 24 ГПК РФ, рассматриваются и разрешаются по правилам первой инстанции районными судами. А территориальная подсудность, в соответствии со ст. 28 ГПК РФ, определяется по адресу организации.

При этом, ст. 33 ГПК РФ и ст. 39 АПК РФ, предусмотрены условия и основания передачи дел по подсудности.

Исходя из того, что территориальная подсудность определяется адресом организации, возникает закономерный вопрос: «Как определить

адрес соответствующего юридического лица?».

Однако данный вопрос не является неразрешимым, ответ на него находит свое отражение в ч. 2 ст. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой «место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории РФ путем указания наименования населенного пункта. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа» [14].

Ч. 3 указанной статьи также регламентируется, что «в едином государственном реестре юридических лиц (Далее – ЕГРЮЛ) должен быть указан адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица. Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя» [14].

Таким образом, судами обычно презюмируется, что адрес юридического лица, указанный в ЕГРЮЛ, является действительным и не вызывает сомнений в своей достоверности.

В целях получения сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, Приказом Федеральной налоговой службой России (Далее – ФНС) от 19 декабря 2019 года № ММВ-7-14/640@, был утвержден административный регламент предоставления ФНС государственной услуги по предоставлению сведений и документов, содержащихся в ЕГРЮЛ. Согласно данному Регламенту, физические лица (в том числе индивидуальные предприниматели) и юридические лица имеют право обратиться в налоговый орган ФНС России с заявлением о предоставлении соответствующей информации. Помимо этого, ФНС России предоставила возможность самостоятельно в электронном виде на своем официальном сайте, получать выписки и справки из ЕГРЮЛ, а также копии учредительных документов из ЕГРЮЛ, в отношении любого юридического лица [15].

Изложенное позволяет сделать вывод, что правильное определение подведомственности (отнесения к компетенции суда) и подсудности корпоративного спора, зависит от верного определения: организационно-правовой формы организации, характера спора и адреса организации.

Таким образом, несмотря на предпринятые законодателем попытки унификации и упрощения процедуры определения подведомственности (отнесения к компетенции суда) и подсудности споров, сохраняется ряд проблем. Тем не менее, действующее законодательство устанавливает четкие, основанные на объективных критериях правила, которые при их корректном применении должны обеспечивать реализацию конституционного права на судебную защиту в сфере корпоративных отношений.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — № 144.
- [2] О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 52. — ст. 7477.
- [3] Отчет Федеральной налоговой службы России о количестве юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ по состоянию на 01.10.2025 г. // Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15764462/ (дата обращения: 02.04.2026).
- [4] Петрова М.Ю. К вопросу соотношения понятий «подведомственность», «подсудность» и «компетенция» // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2023. — № 1. — С. 148–153.
- [5] Пильков Е.К., Лебедева Е.В. Соотношение категорий подведомственность, подсудность, компетенция в арбитражном процессе // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сбор. ст. XXVII Междунар. научно-практ. конфер. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). — 2022. — С. 112–115.
- [6] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — ст. 4532.
- [7] Ефимова Ю.В. Изменение понятия подсудности в современном гражданском судопроизводстве // Вестник СГЮА. — 2019. — № 6. — С. 207–212.
- [8] Крусс И.А. Ликвидация процессуального института подведомственности // Судебная защита прав предпринимателей: сбор. научных ст. по мат-лам Всерос. научно-практ. конфер. — Тверь: Тверской государственный университет, 2021. — С. 71–73.
- [9] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — ст. 3012.
- [10] Казачков Я.С. Понятие корпоративного спора по действующему законодательству российской федерации // междисциплинарность научных исследований как фактор. — 2024. — С. 218–220.
- [11] Сафаралиев Ф.М. Корпоративные споры: понятие, виды, критерии квалификации и судебная практика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2025. — №8. — С. 177–184.
- [12] Дергачев С. А. Подведомственность корпоративных споров, связанных с семейными и наследственными правоотношениями / С. А. Дергачев // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 6. — С. 32–36.
- [13] Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — ст. 16.
- [14] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
- [15] Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по предоставлению сведений и документов, содержащихся в ЕГРЮЛ и ЕГРИП: Приказ ФНС России от 19.12.2019 № ММВ-7-14/640@ // Официальный интернет-портал правовой информации — 14.04.2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2026).

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. — 2020. — No. 144.
- [2] On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation of 19.12.2012 No. 1666 (as amended on 15.01.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2012. — No. 52. — Art. 7477.
- [3] Report of the Federal Tax Service of Russia on the number of legal entities, information about which is contained in the Unified State Register of Legal Entities as of 01.10.2025 // Official website of the Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15764462/ (accessed: 02.04.2026).
- [4] Petrova M. Yu. On the Relationship between the Concepts of «Jurisdiction», «Courtability» and «Competence» // North Caucasian Legal Bulletin. - 2023. - No. 1. - Pp. 148-153.
- [5] Pilkov E. K., Lebedeva E. V. The Relationship between the Categories of Jurisdiction, Jurisdiction, and Competence in Arbitration Proceedings // Modern Scientific Research: Current Issues, Achievements, and

Innovations: Collection. Art. XXVII Int. Scientific and Practical Conference. - Penza: Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.). - 2022. - Pp. 112-115.

[6] Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 09.04.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2002. — No. 46. — Art. 4532.

[7] Efimova Yu.V. Changes in the Concept of Jurisdiction in Modern Civil Proceedings // Bulletin of the Saratov State Law Academy. — 2019. — No. 6. — Pp. 207–212.

[8] Kruss I.A. Liquidation of the Procedural Institute of Jurisdiction // Judicial Protection of Entrepreneurs' Rights: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. — Tver: Tver State University, 2021. — Pp. 71–73.

[9] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 09.04.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2021. — Pp. Law of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on December 15, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2002. — No. 30. — Art. 3012.

[10] Kazachkov Ya.S. The Concept of a Corporate Dispute under the Current Legislation of the Russian Federation // Interdisciplinary Research as a Factor. — 2024. — Pp. 218–220.

[11] Safaraliev F.M. Corporate Disputes: Concept, Types, Qualification Criteria, and Judicial Practice // Humanitarian, Socio-Economic, and Social Sciences. — 2025. — No. 8. — Pp. 177–184.

[12] Dergachev S. A. Jurisdiction of corporate disputes related to family and inheritance legal relations / S. A. Dergachev // Arbitration and civil procedure. - 2017. - No. 6. - P. 32-36.

[13] Family Code of the Russian Federation: Federal Law of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 23.03.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 1. - Art. 16.

[14] Civil Code of the Russian Federation (part one): Feder. Law of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 31.07.2025, as amended on 25.03.2026) (as amended and supplemented, entered into force on 01.08.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1994. — No. 32. — Art. 3301.

[15] On approval of the Administrative Regulations for the provision by the Federal Tax Service of the public service for the provision of information and documents contained in the Unified State Register of Legal Entities and the Unified State Register of Individual Entrepreneurs: Order of the Federal Tax Service of Russia dated 19.12.2019 No. MMB-7-14/640@ // Official Internet Portal of Legal Information — 14.04.2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 02.04.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.